

Конституционно-правовые механизмы защиты прав несовершеннолетних граждан Российской Федерации, воспитываемых за рубежом¹

Одной из тенденций, наблюдаемых в современном обществе, является увеличение числа межнациональных браков. Отличительной чертой подобного союза можно назвать особый процесс воспитания детей, заключающийся в одновременном изучении двух различных культур и религий. Все чаще ребенок – гражданин Российской Федерации переезжает для проживания в страну, являющуюся родиной одного из родителей, и оказывается в чуждой для него среде. В таких условиях ограничение механизмов защиты прав несовершеннолетнего недопустимо, поэтому авторы обращаются к вопросу: как положения Конституции Российской Федерации распространяются на несовершеннолетних граждан Российской Федерации, проживающих в другом государстве? Авторы отмечают определенные недостатки в имеющемся конституционно-правовом механизме защиты ребенка. Одинаковое правовое регулирование данной сферы в отношении взрослого населения и детей является правовой проблемой. Дети обладают равными с взрослыми правами, однако механизмов реализации и защиты прав у них значительно меньше. Авторы считают, что в данном случае необходимо вносить изменения в законодательство, направленные на индивидуализацию данной сферы, позитивную дискриминацию в отношении несовершеннолетних.

Ключевые слова: межнациональный брак; конституционные права несовершеннолетних; конституционно-правовой механизм защиты прав ребенка; защита несовершеннолетнего, проживающего за границей.

Исторически сложилось так, что ребенок является наиболее уязвимым к насилию, зависимым от взрослых субъектом, что предопределяет необходимость особого внимания к нему и закрепление специальной защиты его прав и законных интересов. Сегодня защита несовершеннолетних приобрела характер масштабной международной социально-правовой проблемы.

Конституция провозглашает Российскую Федерацию правовым государством, следовательно, права и свободы человека являются высшей ценностью общества. Часть 2 ст. 7 Конституции России провозглашает, что «в Российской Федерации... обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства...»; согласно п. 1 ст. 38 «материнство и детство, семья находятся под защитой государства». Данные конституционные положения являются основой для принятия государством мер по охране прав и законных интересов несовершеннолетних и закрепления правовых механизмов такой охраны.

Конституционно-правовая защита прав и свобод человека и гражданина являлась объектом исследования многих ученых [6; 4], однако необходимо справедли-

* **Ирина Александровна Михайленко**, студентка 4-го курса направления «Юриспруденция», Институт государства и права Тюменского государственного университета (г. Тюмень).

E-mail: iramikhailenko@gmail.com

** **Ольга Андреевна Теплякова**, д-р юрид. наук, доцент кафедры конституционного и муниципального права, Институт государства и права Тюменского государственного университета (г. Тюмень).

E-mail: teplyakova.aa@yandex.ru

¹ *Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 14-03-00524 «Защита прав ребенка в русско-финской семье: международные стандарты, межкультурные различия, конституционно-правовое регулирование».*

во отметить, что проблеме механизма защиты прав несовершеннолетних как самостоятельных субъектов прав уделено недостаточно внимания.

В российской науке можно выделить два основных подхода к пониманию конституционного механизма защиты прав несовершеннолетних. Согласно первой концепции, сущность конституционно-правовой защиты ребенка заключается в совокупности норм, регулирующих общественные отношения, связанные с защитой детства, материнства и семьи [3, с. 10; 1, с. 57]. Исследователи, придерживающиеся второго подхода, рассматривают конституционно-правовую защиту как деятельность компетентных органов, должностных лиц и граждан [5, с. 65].

Обе точки зрения по-своему интересны и заслуживают внимания. Однако стоит отметить, что в имеющихся сегодня научных исследованиях нет четкого определения конституционно-правовой защиты ребенка, а представленные позиции характеризуются широкой трактовкой данного термина. Сложившаяся ситуация во многом обусловлена тем, что законодательство, закрепляющее правовой статус несовершеннолетнего, длительное время рассматривалось исключительно в контексте семейных отношений.

На наш взгляд, конституционно-правовую защиту ребенка следует понимать как совокупность закрепляющих статус ребенка как самостоятельного субъекта общественных отношений и устанавливающих основы организации деятельности государственных органов, общественных организаций, осуществляющих правозащитную деятельность, правовых норм, направленных на создание условий, обеспечивающих ребенку высокий уровень правовой защищенности, а также устраняющих препятствия в реализации его субъективных прав.

Все конституционные нормы, определяющие правовое положение несовершеннолетнего, можно условно разделить на три группы.

К первой группе относятся положения, закрепляющие правовой статус несовершеннолетнего, т. е. его права, свободы, обязанности. Необходимо отметить, что Конституция не содержит норм, непосредственно устанавливающих правовой статус ребенка. Закрепленные во 2-й главе Конституции права и обязанности гражданина в равной степени распространяются и на несовершеннолетних. С одной стороны, установление равных прав и обязанностей независимо от возрастного критерия обеспечивает защиту от дискриминации. Но, с другой стороны, учитывая специфику возрастных особенностей ребенка, его уязвимость по сравнению с взрослыми, данную ситуацию можно рассматривать как недостаток правового регулирования, свидетельствующий о низком уровне защиты несовершеннолетних. Обладая равными правами и законными интересами со взрослым населением, несовершеннолетние практически не имеют механизмов реализации своих прав. На наш взгляд, позитивная дискриминация, т. е. принятие мер, направленных на предоставление льгот и преимуществ социально уязвимым группам (в данном случае детям), была бы правомерна. Закрепление в Основном законе специальных норм, определяющих защиту прав детей, будет способствовать гарантированности их статуса. Тем самым Конституция систематизирует права и законные интересы несовершеннолетнего и поднимет защиту прав детей на межотраслевой уровень.

Ко второй группе относятся положения, закрепленные в ст. 2 Конституции (человек (независимо от возраста), его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства), а также положения ст. 7, закрепляющей механизм реализации социальной политики государства в защиту интересов несовершеннолетних. Данные нормы прямо относятся к защите прав и законных интересов детей.

Третья группа норм – это положения Конституции, непосредственно относящиеся к детям (детству) по своему содержанию. К данной группе относится ст. 38, закрепляющая, что материнство и детство, семья находятся под защитой

государства; забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей. Необходимо отметить, что детство упоминается в Конституции только в контексте материнства и семьи, однако можно утверждать, что ребенок все же рассматривается Конституцией как самостоятельный субъект прав.

На фоне развития межгосударственных связей происходит стабильное увеличение числа смешанных (межнациональных) браков, поэтому особый интерес представляют конституционно-правовые механизмы защиты прав ребенка в межнациональной семье.

Межнациональный брак – это супружеская связь, заключенная между лицами разной национальности, процесс социализации которых происходил в разных этнокультурных средах [2, с. 62]. Такие браки являются сложным социокультурным, психологическим феноменом, в такой семье можно увидеть всю сложность межэтнических отношений. Несоответствие традиций, обычаев, культур, подходов к воспитанию позволяет проявиться различным этнокультурным, этнодемографическим, этносоциальным процессам. Наиболее ярко различие ценностных ориентиров проявляется в браке, в котором представители относятся к различным цивилизациям (восточной и западной). Если Восток сохраняет систему ценностей традиционного типа с явно выраженным патриархатом, то для Запада характерны свобода личности и равенство супругов. Принадлежность супругов к различным этническим культурам сказывается на особенностях воспитания ребенка в таких семьях.

Нередким явлением сегодня становится переезд ребенка – гражданина Российской Федерации на постоянное местожительство в другое государство – родину одного из своих родителей. В такой ситуации ребенок попадает в чуждую для себя среду. Подходы к воспитанию, уклад жизни может резко измениться, и уменьшение механизмов защиты прав несовершеннолетнего в такой ситуации только ухудшит сложившееся положение. В связи с этим возникает вопрос: как конституционно-правовые механизмы защиты распространяются на несовершеннолетних, проживающих за границей?

Статья 27 Конституции закрепляет право граждан свободно выезжать за пределы Российской Федерации, а также беспрепятственно возвращаться. Граждане, выехавшие в иностранное государство, попадают под его юрисдикцию. Тем не менее отношения с Российской Федерацией, гражданство которой имеет выехавший, не прерываются. Статья 61 Конституции гарантирует гражданам защиту и покровительство за пределами Российской Федерации. Данные положения в равной степени распространяются как на взрослое население, так и на несовершеннолетних (независимо от возраста).

Содержание защиты и покровительства Российской Федерацией своих граждан, выехавших за границу, можно определить в нескольких аспектах: как конституционный принцип, как обязанность государства по отношению к своим гражданам, как субъективное право гражданина Российской Федерации на защиту и покровительство, как право Российской Федерации по отношению к другим государствам на осуществление защиты и покровительства.

Обязанность обеспечить меры по защите возложена на дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации. Они должны содействовать тому, чтобы гражданам Российской Федерации были гарантированы возможность пользоваться в полном объеме всеми правами, установленными законодательством Российской Федерации, нормами международного права, законодательством того государства, в котором проживает либо находится лицо, а также условия для защиты их прав и законных интересов.

Рассматривая нормативную базу конституционно-правовой защиты граждан Российской Федерации за ее пределами, необходимо отметить, что существующая

система норм внутренне не согласована и не представлена единой системой. Имеющаяся законодательная база не может гарантировать выполнение основных направлений государственной политики в отношении граждан, находящихся за границей. Более того, именно механизм реализации конституционно-правовой защиты граждан Российской Федерации, находящихся за ее пределами, является самым слабым звеном из всех элементов защиты в течение длительного времени.

Говоря о конституционно-правовой защите несовершеннолетних, находящихся за рубежом, необходимо вновь справедливо отметить, что данный институт также не содержит какой-либо индивидуализации в отношении особо незащищенной группы граждан. Несовершеннолетние граждане Российской Федерации обладают за ее пределами теми же правами и гарантиями реализации прав, что и взрослое население, однако фактически оказываются лишенными механизмов реализации данных прав, так как в силу возраста не могут самостоятельно обратиться к компетентным в данной области должностным лицам за защитой своих прав. Это еще раз подчеркивает необходимость применения позитивной дискриминации к данной категории граждан.

Подводя итоги всему вышесказанному, хочется еще раз подчеркнуть несовершенство конституционно-правовой защиты несовершеннолетних граждан. На наш взгляд, дальнейшее совершенствование законодательства, направленное на индивидуализацию данного института, будет способствовать обеспечению реальной защиты прав и законных интересов детей.

Литература

1. Абрамян С. К., Коперчак К. О., Рязанцева А. А. Правовой статус ребенка в России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2015. – № 4. – С. 55–57.
2. Корнюх А. О. Межнациональный брак в контексте изучения трансформационных изменений института семьи и брака // Альманах современной науки и образования. – 2014. – № 12 (90). – С. 62–64.
3. Кузнецова О. В. Конституционно-правовая защита семьи, материнства, отцовства и детства в России : дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Кузнецова. – Челябинск, 2004. – 160 с.
4. Лебедев В. А. Конституционные права и свободы : монография. – М. : Проспект, 2016.
5. Снежко О. А. Конституционно-правовая защита семьи // Государство и право. – 2008. – № 2. – С. 63–71.
6. Уваров А. А. Конституционно-правовой механизм охраны и защиты прав и свобод человека // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2010. – № 28-1. – С. 291–295.

Irena Aleksandrovna Mikhailenko,

Law Student, the Institute of State and Law of Tyumen State University (Tyumen)

Olga Andreevna Teplyakova,

Doctor of Law, Associate Professor at Constitutional and Municipal Law Chair,
the Institute of State and Law of Tyumen State University (Tyumen)

Constitutional and Legal Mechanisms to Protect the Rights of Russian Minors Raising Abroad

An increase in inter-ethnic marriage is one of the trends observed in modern society. The characteristic feature of these alliances is a specific child-rearing process, which involves a simultaneous acquirement of two cultures and religions. With increasing frequency, a child – a citizen of the Russian Federation – moves to live in one of his parent's motherland, and finds himself in a hostile environment. In these circumstances, the limitations of this minor's right-protection mechanisms is unacceptable. That is why the authors have addressed the articles of the Constitution of the Russian Federation and investigated how the Minors – citizens of the Russian Fed-

eration living abroad – are subject to the Constitution. The authors notice some weaknesses of current constitutional and legislative mechanisms of child protection. The same legal regulation for both adults and children present a juridical problem. Children have the same rights as adults, but they have much less possibilities to implement and to protect their rights. The authors suggest that legislative amendments will have to be made aimed at the individualization of the area and the positive discrimination in respect of the minors.

Key words: inter-ethnic marriage; the minors' constitutional rights; constitutional and legislative mechanisms of child protection; protection of the minor living abroad.